

Право поселить их предоставлялось в марте (Хил., 108.92—97), апреле—мае (Бомпер, 188.47—49), мае (Афон, 175.31—32), июне (ММ, IV, 248.1—3). Речь идет при этом не о подтвердительных хрисовулах, а о впервые предоставляемом праве поселить проскафименов.

Подводя итоги, можно утверждать, что в общей массе феодально-зависимых непосредственных производителей проскафимены поздневизантийского времени в количественном отношении уступали только парикам. Об этом говорит не только соотношение терминологии, применявшейся для обозначения париков и присельников, но и факты заселения одними проскафименами многих метохов и деревень.

Источники позволяют рассматривать проскафименов как особую категорию феодально-зависимого крестьянства, отличающуюся от париков. Модификация форм феодальной эксплуатации присельников на месте поселения ставила их в новые экономические и юридические условия, увеличивая или уменьшая возможности их имущественной дифференциации, ослабляя или усиливая степень их несвободы. Проскафименов как держателей отличал от париков также меньший объем владельческих прав на землю (в случае наделения таковой).

Категория присельников не была однородной. Среди проскафименов следует различать разряды в зависимости от того, какая форма ренты определяла их статус (оброчники, барщиннообязанные). Приписывать проскафименам раз и навсегда присущие признаки, застывшие, неизменные критерии статуса — это означает обеднять историческую действительность, не видеть разнообразия путей формирования присельников.

Имущественная дифференциация была наиболее яркой при денежном оброке, менее всего проявлялась при отработочной ренте, и закономерно то обстоятельство, что проследить ее среди барщиннообязанных источники не позволяют. Вместе с тем при барщине усиливался гнет, положение присельников в последнем случае в юридическом и фактическом отношении становилось даже более приниженным по сравнению со статусом париков.

Наделение проскафименов землей зависело от конкретных условий, от потребностей и целей феодала. Для переведенных на денежный оброк возможность получить надел была большей. Барщиннообязанные не получали земли. Феодал-иммунист экономически не был заинтересован в наделении проскафименов землей и скотом, если домениальная земля и скот, принадлежавший феодалу, были экзимирированными от налогового обложения.

Срок сохранения статуса проскафименов изменялся в зависимости от формы их эксплуатации и типа феодального владения (было ли оно наделено экскуссионными правами в отношении присельников или нет). На земле иммуниста превращение проскафименов в париков происходило быстро. В отличие от барщиннообязанных оброчники сохраняли статус присельников долгое время (во всяком случае, 30-летний срок не был пределом).

Категория проскафименов, непрерывно пополняясь за счет «неизвестных казней» лиц, париков и бывших свободных крестьян и затем сливаясь с категорией париков, существовала, однако, в течение всего поздневизантийского времени (имеется в виду именно категория, а не термин, который регистрируется в более узких хронологических рамках).